Ян Чэнь и Ли Сюэ в спешке выбежали наружу. Все трое застыли в коридоре и смотрели вперед. Они не видели ничего, кроме темноты.

«Где шаги?»

«Я действительно слышал их! Казалось, кто-то прыгает по коридору!»

«Ты просто сам себя накручиваешь. Лучше помоги нам.»

Лю Сюэ потащила Ван Даня в последнюю комнату, в то время как Ян Чэнь ненадолго задержался снаружи. Он повторил то, что Ван Дань сказал ранее. «Прыгал?»

Они втроем обыскали спальню. Большая часть мусора на кровати была создана из пластика и дерева. Это было лишь на вид мусором, но от него не шло никакого странно запаха.

«Эту комнату специально использовали для хранения мусора?» Ли Сюэ воспользовалась рукавом от своей блузки, чтобы прикрыть нос. «Но почему на кровати матрас? Кто будет спать в такой грязной обстановке?»

«Теперь нам не нужно думать о том, кто живет в этой комнате.» Ян Чэнь поднял с кровати кусок мусора и понюхал. «Когда мы вошли в этот секретный сценарий, в воздухе витала странная вонь, а в этой комнате зловоние сильнее всего. Это означает, что та вещь, которая испускает эту вонь, должно быть в этом месте. Мы должны найти эту вещь, чтобы разгадать тайну этого сценария.»

«Ян Чэнь прав. В комнате так много мусора, но ничто из этого не воняет. Это очень странно.» Ван Дань подошел к единственной кровати с матрасом. «Эта относительно чистая кровать воняет больше всего.»

Он схватил рукой один из углов матраса, прежде чем отбросить его. Под рваным матрасом не было ничего страшного, кроме тетради. Ван Дань поднял ее и начал читать.

«Прости, мне не следовало подходить слишком близко, я просто хотел помочь тебе поднять мяч.»

«Учитель, я не собирался пачкать рубашку. Никто не издевался надо мной, это все моя вина.»

«Отец, я сделаю все возможное, чтобы стать лучше. Пожалуйста, не бей меня больше.»

«Прости, я не знаю, почему я выгляжу так уродливо, когда улыбаюсь. Я перестану это делать.»

«Где я, по-твоему, ошибся? Я могу измениться, я действительно могу измениться!»

«Я просто хочу быть как они, прости…»

Тетрадь была тонкой, но в ней было полно извинений.

«С автором что-то не так? Почему он так зациклен на извинениях? Он должен дать отпор, если кто-то издевается над ним!» Ван Дань усмехнулся. Он был категорически против того, что делал, или, скорее, не делал хозяин этой тетради.

«Посмотрите сюда.» Ли Сюэ нашла в мусорном ведре порванную фотографию. Соединив кусочки, можно было частично увидеть, что было на фотографии. «Похоже на отца и сына.»

Сын был очень толстым, а отсутствие у него самоуважения было заметно даже на фотографии. Казалось, он боялся камеры и пытался спрятаться за спину отца. Его отец стоял с хмурым выражением лица. Он был груб со своим ребенком. Схватив его за шею, он вытащил его вперед.

«Это отчим?»

Ван Дань раскрыл тетрадь, чтобы все могли прочитать содержимое. Первые несколько страниц были нормальными, но чем больше они читали, тем неуютнее себя чувствовали.

Имя мальчика было неизвестно, все ученики звали его Хрюша. Его отец был одним из инвесторов частной академии Западного Цзюцзяна. Он был родом из богатой семьи, но его отец был очень строг с ним. В тетради не было объяснений, но это можно было прочитать между строк. Мать мальчика бросила его отца, поэтому отец все свое негодование направил на сына.

Мальчик жаждал отцовской любви, но что бы он не делал, каким бы послушным не был, единственной ответной реакцией было насилие и ругань. Он вел крайне осторожную жизнь, и лишь когда он ел, он чувствовал удовлетворение. Таким образом, еда стала его способом снять стресс. Это привело к тому, что мальчишка быстро набрал вес еще в совсем юном возрасте.

Видя уродливую внешность мальчика, отец не испытывал ни малейшего беспокойства, но чувствовал желание отомстить. Мальчик, который ничего не понимал, все сильнее набирал вес. Когда он вырос, его тело и сердце были в ужасном состоянии.

В школе мальчик часто уходил в себя, что было прекрасно, потому что никто не хотел с ним сближаться. Когда он был дома, стоило ему расслабиться и потерять бдительность, как его ждали тумаки от отца. Медленно, но верно, сердце мальчика начало извращаться. То, что другие считали прекрасным, было уродливым в его глазах. То, от чего другие желали избавиться, было в его глазах сокровищем.

Мальчика часто ловили на таких глупостях, как кража остатков еды из столовой и рытье в мусорном баке. Отец каждый раз бил его, но мальчик уже не мог остановиться. Его мировоззрение изменилось.

После того, как это повторилось несколько раз, наступил момент, когда отец переборщил с избиениями и мальчика пришлось госпитализировать в больницу, что поставило на уши полицию. Под давление правоохранительных органов, отец, наконец, согласился отправить мальчика жить в школьном общежитии.

Отец был школьным инвестором, поэтому школа была готова предоставить мальчику отдельную комнату. После переезда в общежитие, мальчику пришлось общаться с другими учениками. Количество его извинений резко увеличилось, а его болезнь начала прогрессировать.

Вскоре после этого в соседних комнатах ученики почувствовали зловоние. Школа начала разбираться и вскоре добралась до комнаты, где проживал мальчик. Когда дверь была открыта, они были потрясены. Первоначально чистая спальня была заполнена горами мусора. Тем не менее, этот мерзкий мусор стал лучшим украшением в глазах мальчика.

В школе кто-то прибрался в комнате и наказал мальчика, а потом сообщил его отцу. Последовал новый раунд избиений. В тетради было подробное описание той ночи. Отец ушел от него лишь после полуночи.

Какой бы тяжкой не была его жизнь, она должна была продолжаться. После того, как его телесные раны зажили, раны на его сердце стали лишь глубже. В коридоре общежития вновь появилась вонь. Школа была бессильна. Его отец был одним из инвесторов, поэтому они не могли исключить его сына.

Комнату убирали снова и снова, но мальчик не менялся. В конце концов, школе пришлось освободить соседние комнаты, а затем кто-то начал убираться в его комнате каждые несколько дней.

Летели дни, проходили недели, а вонь, казалось, пропитала комнату, просочившись в стены и полы.

В тот момент школа была слишком занята несчастными случаями в женском общежитии, поэтому у них не было времени обращать внимание на мальчика. Даже уборщики перестали приходить.

Мальчик, чье сердце было искалечено, приносил в спальню все новый мусор, а вонь становилась все сильнее.

После этого момента в дневнике мальчика фразы начали повторяться. Он все время извинялся перед отцом, прося у него прощения.

http://tl.rulate.ru/book/18947/678986